

К О Л Л Е К Ц И Я Ф А Н Т А С Т И К И

ВЕДЬМАК

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕГО ВЕКА

Владимир Мясоедов

СИБИРСКИЙ ВОЯЖ/ХУДОЙ МИР
— КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ —

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М99

Серия «Коллекция фантастики»

Дизайн серии *Натальи Байдаковой*

Иллюстрации на обложке
Андрея Клепакова

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Мясоедов, Владимир Михайлович

М99 Ведьмак двадцать третьего века: Сибирский вояж. Худой мир. Китайский конфликт: сборник / Владимир Мясоедов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 864 с. — (Коллекция фантастики).

ISBN 978-5-17-191025-9

Трудно жить в мире, полном магии, если он не родной. Сложно искать сходства и отличия между лучшими достопримечательностями разных измерений, когда слишком много усилий приходится прикладывать просто для того, чтобы выжить. Впрочем, есть у Олега Коробейникова и некоторые поводы для радости. Во-первых, он уже далеко не только-только выпустившийся из училища ведьмак, а потому на многое способен. А во-вторых, не обязательно же абсолютно все проблемы решать лично, если есть подчиненные и пушки!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-191025-9

© Владимир Мясоедов, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

1

СИБИРСКИЙ ВОЯЖ

Пролог

В густом и почти непролазном хвойном лесу, где, несмотря на плюсовую температуру воздуха, снега все еще лежало человеку по колено, а в оврагах и того больше, раздавалась громкая озлобленная ругань:

— Сибирь, еж твою медь! Заповедный край, чтоб ему пусто было! Девственная пуца, черт ее дери!

Продирающийся через сплетения колючих ветвей, сугробы и кустарник худой как щепка мужчина явно был одет не по погоде. И не по последней французской моде тоже. Содранная с деревьев кора, обернутая вокруг торса и конечностей в несколько слоев на манер бинтов, явно не могла спасти от свежего холодного ветра. Да и кривоватые лыжи, грубо вырубленные из цельных поленьев, вряд ли могли сравниться с нормальными сапогами. Нет, имелась у данного субъекта и более нормальная одежда, вернее, ее жалкие остатки. Какие-то рваные тряпки, более подходящие огородному пугалу, чем путешественнику, были поддеты на манер нижнего белья, но даже совместно эти два крайне сомнительных теплоизолятора со своей задачей явно не справлялись.

Впрочем, по крайней мере правая нога у него на фоне всего остального тела мерзла не слишком сильно. Просто потому, что чуть ниже колени начинался искусно имитирующий настоящую конечность деревянный протез. И этим список увечий мужчины не ограничивался. Лицо его оказалось обезображено старыми ожогами, помимо прочего зацепившими и глаз, сейчас скрытый черной повязкой.

— Ну и где? Где здешнее зверье, о котором слава идет по всему свету?! Волки, лисы, рыси, лоси, зубры, туры, медведи, зайцы... Магические чудовища, на худой конец?!

Тяжело дышащий человек остановился, устало привалившись к стволу какого-то хвойного дерева, и выпустил рукоятку странной конструкции, которую он за собой тащил. Или скорее вел в поводу. Сделанный из невероятно длинных и толстых позвонков каркас

был словно облит расплавленным металлом, застывшим весьма неоднородно, но все же скрепившим кости, а к нему в передней части приделаны некие механизмы и две почти человеческого вида руки, самостоятельно подтягивающие себя вперед. В задней части странной конструкции виднелось большое обугленное пятно. Поверх необычной волокуши лежали оставшиеся не у дел детали неизвестного аппарата, среди которых валялась и весящая килограммов тридцать стальная голова с искусно отлитыми чертами усатого мужского лица, а также десятки острых зубов длиной от локтя до полутора метров и толщиной с человеческое бедро.

Мужчина внимательно изучил ветки дерева, под которым стоял, и остался доволен результатом. Что именно он видел, ему оставалось невдомек, поскольку ботанику никогда не считал достойной своего внимания наукой. Может, то была сосна, может, кедр, а может, и вообще елка... Путешественнику, если честно, различия между хвойными были практически безразличны. Лишь бы они хорошо горели и на них имелись шишки, которые можно расшелушить подрагивающими окоченевшими пальцами. Левая рука, сжимающая короткий исцарапанный жезл из темно-зеленого камня, сделала небольшой взмах. И тут же дерево содрогнулось от мощнейшего удара, протестуяще закрипело, а вниз посыпались так нужные сейчас мужчине дары леса вперемешку с иголками.

— Маги — народ живучий, не спорю... Но после «прыжка с парашютом» без самого парашюта мне пришлось плохо. Ну еще бы: километров с четырех брякнуться, когда толком не умеешь летать... Счастье еще, что пришлось регенерировать себе лишь четыре сломанных ребра, залечить кучу менее серьезных переломов, а также бессчетное количество ссадин и синяков, образовавшихся вследствие пролета сквозь крону леса прямо в сугроб. Но в моем исполнении долбаная магия не может просто так отменить законы сохранения энергии. Ничто не берется из ниоткуда, доказательством являются ушедшие в ноль жировые запасы, — устало продолжал сетовать на жизнь путешественник, под взглядом которого пригодный в пищу продукт самостоятельно очищался от лишнего мусора. Жалкая горстка ядрышек исчезла на зубах быстрее, чем деньги из составленной коррумпированным чиновником бюджетной программы.

— Мне нужно мясо! Ну или иной какой источник протеинов. А за три долбанных дня на глаза ни один нормальный зверь так и не попался! И ненормальный тоже! Чуют они, что ли, что я готов

сожрать любого магического мутанта и даже некоторую нежить, наверное, не постесняюсь переработать на холодец?.. Блин, еще немного, и начну с фаерболами охотиться на белок!

Чуть-чуть переведя дух, мужчина продолжил путешествие. Время от времени он посматривал вверх, чтобы попытаться найти в просветах между ветвями солнце. Двигаться путешественник старался строго на восток, поскольку где-то в том направлении располагалось море. А там рано или поздно можно будет наткнуться на деревню рыбаков, дорогу или просто проплывающий вдоль берега корабль. И уж они-то помогут ему добраться домой.

Постепенно стало темнеть и холодать, но недостаток освещения не стал помехой человеку. Он просто сломал несколько веток с ближайшего поваленного на землю, а потому сухого дерева, сложил их в ту часть волокуши, где на железе виднелось большое обугленное пятно, и поджег растопку взглядом. Получившийся костерок помогал бороться с мраком, а нагревающиеся в огне детали неведомых механизмов стали на некоторое время прятаться куда-то в недра одеяния из коры, где согревали озябшее тело.

— Хорошо еще, что я по одной из двух своих основных специализаций целитель, а по другой — големостроитель. Иначе бы как пить дать загнулся в том сугробе, куда брякнулся! Ну или не смог бы ничего сделать с теми остатками вылетевшего за борт автоматрона, на которые наткнулся в паре сотен метров от себя. Магический робот, пусть даже сломанный, — это же целая залежь ценных деталей, пригодных в качестве инструментов... Да и зубы сибирского трехголового дракона, на скелет которого я чуть не приземлился, бросать было бы жалко, все же они минимум по десять золотых за штуку идут, — вновь заговорил мужчина сам с собой через некоторое время. — Подготовиться бы нормально, справить себе одежду из шкур, наловить и накопить дичи, переделать мою тележку в шагающую технику, на которой можно с комфортом ехать... Но — время! Это чертово время! Не выберусь к цивилизации быстрее чем за месяц — стоящая на шее печать голову-то мне возьмет и оторвет. Теперь ты в армии Российской империи! У-у! Теперь ты в армии! У-у!

Словно в ответ на его завывания, имеющие лишь отдаленное отношение к вокалу, где-то далеко затянули свою песнь волки. Однако человек на этот концерт особого внимания не обратил, продолжив упрямо шагать вперед. Он уже привык, что обычные хищники твердо уяснили себе свое место в пищевой пирамиде и к вооруженным людям или магическим тварям приближаться

без очень сильной необходимости не рисковали. Снимут с серого санитаря леса шкуру или просто сожрут — разница для самого зверя окажется крайне невелика. А путешественник объединял в себе сразу оба настораживающих их качества, поскольку на его поясе висел револьвер, да и волшебство животные каким-то образом чуяли немногим хуже дыма.

С отведенных в сторону веток за шиворот путешественнику ухнуло не меньше килограмма задержавшегося на хвое снега, что, понятное дело, не улучшило ему настроение.

— Проклятый мир! Долбаная магократия и трижды долбанные колдуны-аристократы, которые простого человека и слабосилков вроде меня и за людей-то не считают! Ничего в нем нет хорошего, кроме Анжелы и нашего будущего ребенка... — бормотал путешественник, продираясь через холодный ночной лес. — Даже свое волшебство, пожалуй, сменял бы на соблюдение прав человека, стабильную работу без необходимости ежедневно рисковать собственной шкурой и безлимитный интернет! Да, чародеи живут долго, самые сильные — даже вечно... Но ты тут попробуй хотя бы до первых седых волос дотяни! Мне еще только-только двадцать, а успел уже и на мировой войне побывать, и в польском плену, и в оккупированном вампирами Шанхае вместе с остальным наемным контингентом...

Громкие жалобы на жизнь прервало обнаружение крайне необычных следов. Казалось, кто-то шагающий на двух здоровенных птичьих лапах протащил по сугробам толстое бревно. Или свисающее до самого снега туловище. А может быть, и хвост.

— У драконов вроде четыре ноги, а динозавры в этих лесах не водятся. Наверное... — озадаченно пробормотал путешественник, а потом уверенно направился за монстром, который просто обязан был оказаться вкусным и питательным. Пусть даже и достаточно большим, чтобы и самому попытаться перекусить голодным охотником. — Ну, в крайнем случае назову новый вид в честь себя. Олегазавр! Красиво, правда ведь? Фамилию лучше не использовать. Во-первых, Коробейников — это не очень-то звучит. А во-вторых, все равно она не моя, а того чернокнижника-недоучки, что со своим тезкой душами обменяться решил.

С ночных небес начал падать мягкий снежок. Возможно, последний в этом году. А может, и нет. Сибирь же! И пробирающийся по лесу человек имел смутное подозрение, что его выбросили за борт летучего корабля огнюдь не в самой теплой ее части.

Глава 1

О том, как герой чего-то не понимает, сражается с демоном не на жизнь, а на смерть и получает очень выгодное предложение

Олег Коробейников считал свою удачу крайне переменчивой. В диапазоне от нуля до минус бесконечности. В родном мире он потерял родителей и чуть не погиб сам в результате теракта. Зато потом его умирающее из-за сломанной спины и неработающих почек тело приглянулось демону, работающему на проживающего в другом мире чернокнижника-недоучку с некоторыми моральными принципами. Тот не скормил душу парня твари, хотя та ему это и предлагала, а просто произвел рокировку местами. Его собственное тело имело кучу жутких и почти неизлечимых ожогов, отсутствовали правая ступня и правый же глаз, однако сам он подлежал призыву в училище для боевых магов.

Не успел Олег даже до выпуска дойти и научиться толком творить заклинания, как грянула Четвертая мировая война. А потом еще были интриги и ускоренный выпуск, поскольку только на фронте имелись шансы спастись от бретеров, за неимением погибшего наставника решивших отыгаться на его учениках.

Боевые будни озаменовались обстрелами, штурмами, диверсиями, авиакатастрофами, женитьбой и ссылкой. Вот только и в Сибири, а точнее, в приграничном форте у городка Стяжинск, спокойно ему не жилось. То на великана патруль нарвется, то эпидемия придет, то большую часть солдат и офицеров с согласия начальства завербует китайский архимаг, которому срочно нужно отбить Шанхай у приплывших из Южной Америки вампиров.

Расплатились с русскими наемниками честь по чести, но не успели они вернуться домой, как на парящий линкор мамонт-лич напал. В суматохе жестокой битвы Олег, в отличие от многих других магов, уцелел. Но под шумок его столкнули за борт.

— Найду того уroda, бить не буду. Просто нажалуюсь остальным церковникам, и пусть они со своим шизанутым собратом сами

разбираются. Книжку его мне пообещали, видите ли... Что я, совсем дурной, у старика последнюю радость отнимать? Снял бы копию с того злосчастного польско-русского словаря магических терминов, и все! — устало ступая по снегу, зло пробурчал боевой маг, недавно поднявшийся в официальной иерархии себе подобных до третьего ранга. Воспоминания о моментах, предшествующих его падению за борт воздушного корабля, бесили молодого чародея неимоверно. — Но теперь шиш ему, а не понимание! И плевать мне на то, что святоши очень не любят выносить сор из избы! До смерти без пролития крови, то есть поджаривания заживо, дойдет вряд ли... А вот на то, что этого старого пня кондрашка хватит, шансы неплохие. Может, даже след от проломившего череп кадила на его башке маскировать не будут особо.

Остановившись, парень втянул полной грудью свежий лесной воздух и довольно оскалился. Пахло дымом! Верным признаком цивилизации. Не то чтобы в тайге не бывало пожаров, однако сейчас, когда в лесу снег только-только сходит, для подобных катаклизмов все же не сезон. При подобной сырости огонь могут развести только представители человечества. Ну или какие-нибудь не слишком отличающиеся от них существа. Гномы там или на худой конец йети... В общем, кто-то, у кого есть еда и кто может подсказать, куда надо двигаться дальше.

Олег полагал, что, когда он наконец-то выйдет к людям, те ему не сильно обрадуются. Живут себе люди спокойно в тайге, а тут вываливается из леса какой-то почти голый, замерзший и голодный тип, которого надо накормить, обогреть и проводить в более населенные места, а дать пинка или просто оставить за забором не получится — с боевыми магами третьего ранга подобный номер безнаказанно могут провернуть разве только обладатели собственного замка и маленькой дружины. И то на случай стихийного бедствия, например, случайного выпадения каменного града и огненных шаров, страховку иметь желательно.

Олег допускал, что в него, может быть, даже сразу начнут стрелять. Все-таки сделанное из коры нечто, заменяющее ему одежду, в лесах Сибири запросто могло быть принято за шкуру какого-нибудь магического монстра. Он сам вместе с десятком стрельцов одно плотоядное ожившее дерево в прошлом месяце уничтожил. Да и лихого народа, предпочитающего вместо слова «здравствуйте» вонзенный в живот по рукоять клинок, в данном регионе хватало. Нелегальные иммигранты из Китая, золотодобытчики,

беглые каторжники, поклоняющиеся Кащею язычники-сектанты, просто бандиты...

Однако чего боевой маг третьего ранга уж точно не ожидал, так это того, что первый встреченный им в лесу человек его проигнорирует чуть менее чем полностью. Увидеть-то его явно увидели, но особого внимания данному факту не придали. Лишь печально вздохнули и отвернули голову в сторону. Это было очень странно, особенно если учесть, что сия личность оказалась молодой рыжей женщиной лет двадцати пяти — тридцати, одетой еще более скудно, чем он: наполовину сползший синий кружевной лифчик, чудом держащийся на одной бретельке, к заснеженному лесу ну совершенно не подходил. Как и панталоны того же фасона, в теории хотя и достигающие колен, но на практике не скрывающие вообще ничего.

Крайне вульгарно одетая особа, в чьих чертах лица скользило нечто восточное, сидела на корточках у большого костра, на запах дыма от которого Олег и подошел, бросив идти по заинтересовавшему его следу. Девушка едва удостоила вышедшую из чащи жертву экстремального десантирования беглым взглядом, а затем продолжила меланхолично созерцать чьи-то торчащие из пламени ноги.

Против воли голодающий уже четвертые сутки боевой маг отметил, что шашлык пока еще можно спасти. Да и вообще людоедством акт поглощения данного мяса не будет, поскольку не влезшие в пламя конечности оканчивались копытами. Однако на лошадь или хотя бы ее половинку лежащее лицом вниз тело не подходило, скорее уж строение соответствовало гуманоиду.

Незнакомка сжигала в огне сатира или демона. А еще у нее не было ауры. Вообще. У всего остального, вроде деревьев, кустов, костра и пролетавшей мимо толстой мухи, невесть с чего решившей вылупиться именно сейчас, она имелась. Целитель был обязан обладать весьма отточенным восприятием, чтобы точно диагностировать у своих пациентов поражения внутренних органов или развивающиеся проклятия, и потому шансы на ошибку у него оставались самые минимальные. «То ли у меня начались глюки на фоне многодневного голодания и отсутствия под боком жены, то ли я в полной заднице...»

Вариантов того, кем могла оказаться сия дама, имелось множество. И морок, навешанный какой-нибудь плотоядной тварью, был еще далеко не худшим из их числа. Как и ведьма, устроившая

посреди непролазной чащи жертвоприношение темным богам, куда без спросу заявился лишний свидетель. В существовании души чародеи уровня Олега не сомневались, поскольку могли ее «пощупать» своими чарами, однако навыками полноценной манипуляции столь эфемерной и в то же время устойчивой к внешнему воздействию субстанции вряд ли обладала хотя бы тысяча человек из всего населения планеты.

Чудовища, появившиеся на свет в результате магических мутаций или изысканий древних колдунов с их домашними любимцами и рабами, жрали исключительно мясо, а вот принявшие человеческий облик духи, демоны или языческие боги могли бы схрумкать и саму суть в недобрый для себя час повстречавшегося с ними смертного.

«И ведь уйти-то уже не получится. Невежливо, блин! А хамство — это ж какой отличный повод захватить подвернувшегося человечешку, без того чтобы прослыть в глазах общественности беспредельщиком!»

Олег прислушался к своей интуиции. Но та, зараза, молчала, словно партизан на допросе. А ведь у него определенно имелись неплохие способности к предвидению, не раз и не два предупреждавшие молодого боевого мага о том, что вот сейчас его будут убивать. Или бить. Ну, на худой конец, нагрузят какой-нибудь общественно полезной деятельностью. А еще иногда случались приступы мистических озарений, во время которых чародей узнавал о находящихся рядом людях, объектах или существах то, чего знать не должен. По крайней мере, без тщательного изучения составленного специалистами досье.

Так и не сумев дожидаться идущей из глубины души подсказки, Олег подошел к костру и встал в паре метров от незнакомки, так, чтобы ее малейшее движение можно было отчетливо увидеть. Он не питал лишних надежд, будто это сможет ему помочь, однако считал, что если уж приходится умирать, то лучше это делать с отличным видом на женские сиськи, а у данной особы они были первый сорт: размер пятый, и притом ни капельки не провисшие. Его жена обзавидовалась бы, если бы увидела. Ну и мужу дала бы пощечину за такое наглое разглядывание посторонней женщины, не без того.

А еще на данной позиции тепло огня согревало замерзшее тело, и имелась отличная возможность подхватить телекинезом сразу килограмм тридцать-сорок пылающих углей. Душ из горя-

щего дерева пришлось бы по вкусу разве только ифриту, а в Сибири этих джиннов со склонностью к стихии огня видели редко, только когда на каторгу отправляли пленных из Османской империи, чьи работорговцы, несмотря на заключенные соглашения, упорно продолжали наведываться в Россию за живым товаром.

Пару минут Олег и незнакомка ничего не говорили, а просто стояли и смотрели, как обугливается плоть лежащего в костре существа. Скорее всего, оно было все же кем-то из демонов, поскольку среди углей целитель заметил маленькие косточки, ранее определенно являвшиеся частью перепончатых крыльев.

Грудь женщины, как и положено, вздымалась, а из носа вырывался пар, вот только целитель был склонен считать это лишь имитацией жизнедеятельности. Даже с такого близкого расстояния разглядеть ее ауру у него никак не получалось. А еще изящные маленькие ступни, стоящие прямо на снегу, так ни разу и не поменяли свое местоположение, хотя нормальный человек даже на теплом песочке пару раз уж точно с ноги на ногу переступил бы.

— Ну, давай, — внезапно произнесла незнакомка, разворачиваясь к Олегу и соблазнительно колыхая едва прикрытой синим кружевом грудью.

— Что «давай»? — на всякий случай уточнил Олег, мысленно перебирая список имеющихся у него ценных вещей.

На первом месте стояли разорванные в десятке мест штаны, на втором — выточенный из нефрита жезл-накопитель, а третье делили между собой револьвер и кошелек. Подобная расстановка приоритетов разъяснялась просто: в холодном сибирском лесу нижнее белье оставалось тем, что своего обладателя хоть немножечко грело. Патронов у него при себе на момент падения за борт летучего корабля просто не было, а потому оружие являлось исключительно памятью о Североспасском магическом училище. Деньги при отсутствии магазинов тоже служили лишь дополнительной тяжестью. Ну а нефритовое хранилище магической энергии почти полностью разрядилось и через три-четыре полноценных заклинания могло бы использоваться разве только как дубинка.

Да и колдовать он может даже без его помощи... Особенно денька через три-четыре, когда окончательно пройдут полученные в Шанхае травмы и последствия выпихивания с борта воздушного корабля. В Китае из него заряд некроэнергии едва душу не вытряс в прямом смысле слова, на некоторое время ограничив возможность творить магию своими силами.